

Четырнадцатое число седьмого месяца по лунному календарю выдалось суматошным. Сун Янь проработал в лавке бабушки Хуан до восьми вечера. Точнее, трудился в основном он, а Му Сю лишь лениво развалился в плетеном кресле, созерцая своего подопечного.

По пути домой Сун Янь позвонил Ли Кую.

— Будь начеку эти пару дней, — предупредил он.

Пятнадцатое число — Фестиваль голодных духов. Врата призраков распахнутся настезь, и мир захлестнет густая энергия Инь. В это время силы любого выходца с того света многократно возрастают, и свирепые призраки не исключение.

Хотя Ли Куя оберегал желтый талисман, Сун Янь считал, что лишняя бдительность не повредит. Ли Куй, чей дух за последние дни заметно окреп, клялся и божился в трубку, что будет осторожен. Он даже нашел себе, как ему казалось, самое безопасное убежище.

—...Я у бабули в храме заперся. Пожалуйста, поймай этого лютого духа поскорее, а то от этой постной еды меня уже тошнит...

Сун Янь, привыкший годами питаться немногим лучше монаха, пропустил жалобы мимо ушей.

— После праздника, — коротко бросил он.

Лютый дух был пришлым, его след постоянно терялся. Сун Янь уже разослал своих призрачных соглядатаев на поиски, но выступить против такого врага стоило лишь тогда, когда Инь пойдет на убыль. Так было безопаснее, да и лишний переполох в разгар Фестиваля ему был ни к чему. Ли Куй — жертва случайная, но и обычные духи, пришедшие навестить родных в эти дни, не должны были пострадать в чужой драке.

Повесив трубку, Сун Янь искоса взглянул на Му Сю. Тот плыл рядом, окутанный привычным молчанием. Сун Янь, все еще поддаваясь порыву опеки, возникшему еще днем, невольно смягчился.

— Устал? Сегодня тебе стоит хорошенько отдохнуть.

Каждую ночь Му Сю затягивал его в мир снов, заставляя читать книги. Это явно требовало сил, а Сун Янь, кроме крова и еды, ничем не мог отплатить своему странному гостю. Он уже и позабыл, как вначале противился его присутствию в доме.

Му Сю скользнул взглядом по лицу юноши, внезапно остановился и, сократив дистанцию, мягко обнял его.

— У нас с Янь-Янем день рождения в один день и в один и тот же час, — прошептал он.

Сун Янь замер и широко раскрыл глаза.

— Да... неужели?..

Слова Му Сю косвенно подтверждали старую догадку. Гетерохромия — явление редкое, а уж рождение в особый час и вовсе превращало эти глаза в «очи призрака».

— Тогда... хочешь торта? — спросил Сун Янь.

Сам он никогда не пробовал тортов. В городке их заказывали только на большие праздники, и он понятия не имел, понравится ли такое угощение Му Сю.

Тот на мгновение опешил, а затем негромко, но искренне рассмеялся. Он сказал это вовсе не ради сладостей, а чтобы подчеркнуть их неслучайную, предчертанную судьбой связь. Но Янь-Янь, как всегда, истолковал всё по-своему.

— А сам Янь-Янь будет? — Му Сю крепче сжал руки на его талии, пользуясь моментом, пока тот не начал сопротивляться.

После короткого молчания Сун Янь ответил:

— Завтра утром закажу. Попробуем вместе.

Ради своего праздника он никогда бы не разорился на дорогой десерт, но ради Му Сю деньги внезапно перестали казаться важными.

Они простояли так еще какое-то время, прежде чем Сун Янь опомнился и высвободился из объятий. Впрочем, руку Му Сю он из своей ладони не выпустил — так и повел его дальше, прибавив шагу.

В сумерках то и дело мелькали тени — местные призраки с любопытством наблюдали за парой. Сун Янь, не выдержав, строго проговорил:

— И на будущее... не смей обниматься на улице.

В последнее время Му Сю с его янтарным взглядом перестал прикидываться немим ребенком, но его привычка липнуть к Сун Яню никуда не делась. Напротив, даже «черноглазая» ипостась Короля призраков стала вести себя еще более бесцеремонно. Прохожие-люди ничего не видели, зато среди мертвецов Сяохэ уже всю гремят слухи: поговаривали, будто юный

заклинатель приютил у себя невероятно могущественного духа. Кое-кто даже специально забредал к дому Сун Яня, чтобы поглазеть на диковинку.

Му Сю ничего не ответил, лишь позволил вести себя за руку. Он едва заметно улыбнулся — был совершенно, неприкрыто доволен.

Дома Сун Янь первым делом выставил в гостиной алтарь, зажег благовония и разложил приношения — угощения, которые бабушка Хуан привезла из своей поездки. Духи, заполнившие двор, принялись за еду.

Умилостивив незваных гостей, Сун Янь увел Му Сю в спальню. Пока Король призраков выпроваживал особо любопытных теней из комнаты, юноша быстро умылся.

Когда он вышел, за окном всё еще маячили полупрозрачные силуэты, но внутри воцарилась тишина.

Му Сю подошел вплотную, приюхиваясь у самой шеи Сун Яня.

— Как вкусно пахнет...

Сун Янь лишь равнодушно отстранил его голову и присел у окна. Духи во дворе вели себя мирно: ели, сплетничали, но не затевали драк. Это его радовало.

— Ложись спать, я еще немного почитаю, — вполголоса произнес Сун Янь.

— Нет, я побуду с Янь-Янем, — Му Сю привычно примостился рядом, положив голову на плечо юноши и обвив его талию руками. — Янь-Янь, мы ведь уже дома...

«На улице нельзя, но здесь-то можно», — читалось в его жесте.

Сун Янь не стал спорить. Он погрузился в книгу бабушки Хуан, листая страницу за страницей. Когда половина тома была позади, он негромко спросил:

— Му Сю, в чем твоя одержимость?

Призраки, задерживающиеся в мире живых вопреки законам природы, всегда имеют некое бремя — несбывшееся желание, которое держит их. Лишь избавившись от него, они могут обрести покой. Му Сю был великим Королем, и срок его пребывания здесь явно исчислялся не десятилетиями. Что же заставляло его терпеть удушающее воздействие мира живых столько времени?

Му Сю открыл глаза. Янтарный зрачок в левом глазу начал наливаться густой, непроглядной чернотой, пока оба глаза не стали идентично темными. Он впервые смотрел на Сун Яня в таком облике.

В этот миг аура Короля призраков стала почти осязаемой, тяжелой, но уже через секунду вновь рассеялась.

— Одержимость?.. У меня её нет.

Сун Янь вздрогнул. Он верил, что Му Сю не лжет. Но если призрака не держит собственная воля, значит, его удерживает некая внешняя, колоссальная сила.

Тик-так. Тик-так. Бум!

Старые напольные часы внизу пробили полночь. Стрелки замерли на двенадцати. Сун Янь и Му Сю одновременно повернулись к окну.

Там, в глубине ночного тумана, проявились очертания колоссальных врат. Они медленно, со скрипом распахнулись, и в мир живых хлынул ледяной поток концентрированной энергии Инь.

Окрестные тени во дворе разразились восторженным воплем — их ежегодный пир начался.

Му Сю отвел взгляд от врат и посмотрел на юношу.

— С днем рождения, мой Янь-Янь.

Сун Янь хотел что-то ответить, но слова застряли в горле. Его тронула эта простая фраза. Впервые в жизни кто-то пожелал ему счастья в этот день. Бабушка Хуан и носильщик трупов Сунь всегда были рядом, но старик не умел говорить, а бабушка не была склонна к нежностям.

Счастье... До этого дня он никогда не считал дату своего рождения поводом для радости.

— Восемнадцать лет. Мой Янь-Янь наконец-то вырос... — Му Сю осторожно коснулся ладонью лица юноши. В его глазах, обычно холодных, читалась непривычная печаль.

В то же самое время в Пекине, в роскошном особняке семьи Сюй, завершался пышный банкет. Подарков было столько, что ими заставили два огромных зала.

В кабинете, обставленном с антикварным изяществом, друг против друга сидели двое мужчин

— старик и человек средних лет. Атмосфера была тяжелой.

— Он... снова объявился в Цююне. Похоже, конфликт между семьями Яо и Ли — его рук дело, — произнес младший, и в его голосе проскользнула тень страха.

Восемь лет назад этот человек возник из ниоткуда, потом исчез бесследно, и вот — он снова здесь.

— Хм... — Старик с силой ударил ладонью по столу, давая волю гневу. — Я велел тебе прикончить его еще тогда. Это твоё мягкотелое милосердие...

— Он всё-таки ваш внук...

Договорить мужчине не дали. Грохот разбитой яшмовой статуэтки заставил его замолчать.

— Сюй Хун, запомни: у меня только три сына и семь внуков. Только семь! О его происхождении ты знаешь лучше меня, и не заставляй меня повторять это.

Взгляд Сюй Гуанжуна был пропитан ледяной жестокостью.

— Ошибки восемнадцатилетней и восьмилетней давности не должны повториться. Ты знаешь, что делать.

Сюй Хун, нынешний глава могущественного клана, долго молчал. Наконец он поднялся и коротко кивнул:

— Да, отец.

Он вышел из кабинета. Его шаг, поначалу неровный, быстро стал твердым, а лицо вновь обрело маску холодного спокойствия.

Старик остался один. Его лицо исказила гримаса ненависти, а голос задрожал от едва сдерживаемой ярости:

— У тебя ничего не выйдет... Никогда.

Свет в окнах пекинского особняка гас, а в Сяохэ призраки только входили во вкус.

Сун Янь обычно не мог уснуть в такую ночь — шепот сотен голосов и ледяной ветер, пробирающий до костей, не давали покоя. Вот и сейчас он плотнее закутался в одеяло и прислонился к стене. Му Сю обнял его, прижав к себе, и юноша не стал отстраняться, прикрыв глаза.

— Глаза болят? — тихо спросил Му Сю. Он слишком хорошо знал это состояние: когда Инь становится слишком много, тело врожденного заклинателя начинает страдать.

— Немного... — выдохнул Сун Янь.

— Всё равно не уснешь. Янь-Янь, пойдём со мной в мир снов?

Сун Янь открыл глаза. Его зрачки светились глубоким сине-черным светом, подобно драгоценным камням.

— Я вряд ли смогу уснуть... — Уши болят, глаза ноют, даже воздух кажется слишком тяжелым от запаха мертвецов. После таких ночей он обычно заболел.

— У меня есть способ, — улыбнулся Му Сю. Он прижался щекой к лицу юноши, безмолвно выпрашивая согласие.

Сун Янь помедлил, но всё же кивнул.

Способ Му Сю оказался донельзя простым: они легли на кровать, и Король призраков прикрыл ладонями уши юноши, нашептывая: «Янь-Янь, спи. Спи, хороший мой...»

Сун Янь лишь обреченно вздохнул и закрыл глаза.

Минут через двадцать он снова их открыл, в замешательстве прислушиваясь.

— Му Сю... это ты поешь?

Мелодия была странной — чистой, неземной, призрачной. Он уже слышал её когда-то, и она удивительно подходила ауре Му Сю. Но слов было не разобрать.

Му Сю не ответил. Вместо этого он внезапно склонился и коснулся губами лба Сун Яня. Легкое, мимолетное прикосновение.

— Ты... — Юноша округлил глаза. Он вдруг понял, откуда бралось это ощущение прохлады на лбу в последние дни. Му Сю целовал его. Тайком.

Пойманный с поличным, Му Сю даже не смутился. Он поднялся и потянул Сун Яня за собой.

Тот встал и невольно обернулся на кровать. Его тело всё еще лежало там — безмятежное, погруженное в глубокий сон.

Он посмотрел на свои руки. Они казались абсолютно реальными, но он не чувствовал тепла. Душа отделилась от плоти.

Сун Янь замер в замешательстве. Может, он зря рассердился? Может, поцелуй был просто частью техники отделения души?

— Янь-Янь, идем, — Му Сю мягко коснулся его волос. — У нас есть шесть часов. Повеселимся.

— Повеселимся? — Сун Янь не привык тратить время на забавы, но азарт в глазах Му Сю был заразителен.

— Сегодня не только Врата открыты. Открывается и Призрачный рынок. Вдруг найдем что-нибудь стоящее?

Му Сю лукаво улыбнулся, совершенно не заботясь о том, как это вяжется с образом великого Короля. Ради своей цели он был готов на любое коварство и очарование.

— Призрачный рынок... — Этот термин заинтересовал Сун Яня. Он читал о нем в книгах, но всегда сомневался в его реальности.

Поколебавшись, юноша кивнул:

— Хорошо. Пойдем.

Му Сю снова просиял. Он притянул Сун Яня к себе, потерся щекой о его щеку и, не желая отпустить, снова прильнул губами к его лбу — на этот раз долго, томительно.

Теперь это не было случайностью или технической необходимостью. Он целовал его открыто, прямо на глазах.

— Ты... — Сун Янь почувствовал, как жар заливает щеки. Он пытался подобрать слова для нравоучения, но они рассыпались. — Му... Му Сю, нельзя просто так... целовать.

Он мало знал о таких вещах, но был уверен: друзья так не делают. И если это не для техники сна, то это... это совсем другое.

— Янь-Янь, это не «просто так», — Му Сю смотрел на него с обезоруживающей искренностью.
— Я целую тебя совершенно серьезно.

Сун Янь сжал кулаки. Он никогда не умел спорить, а сейчас и вовсе лишился дара речи. Его внутреннее спокойствие, которое он выстраивал годами, рухнуло под натиском этих двух поцелуев. Самое пугающее было в том, что он не чувствовал ни отвращения, ни гнева. Только странное, путающее смятение.

Му Сю замолчал, внимательно вглядываясь в его лицо. Неужели он перегнул палку?

— Му Сю... — тихо позвал Сун Янь.

— Я здесь. — Му Сю замер, ожидая приговора.

— Пойдем уже на этот рынок, — Сун Янь отвел взгляд. В голове был полный сумбур, и он решил просто сбежать от этих мыслей в дела.

Му Сю улыбнулся. Он видел, как Янь-Янь смущенно прячет глаза, и это было лучшим ответом.

Они вылетели прямо в окно. Сун Янь, впервые пробуя «призрачный полет», инстинктивно вцепился в руку Му Сю, и тот мгновенно прижал его к своей груди, оберегая.

Они пересекли реку, пронеслись над спящим городком и приземлились в саду Особняка Му в городке Хэйша. Когда-то Сун Янь ждал здесь призраков целый час и не увидел ни одной тени. Сейчас всё было иначе.

Они не стали задерживаться. Му Сю подвел его к ряду цветущих магнолий. Стоило им сделать шаг сквозь ветви, как они оказались в совершенно другом месте — в залитом огнями городе, где древние пагоды соседствовали с современными вывесками. Океан света тянулся до самого горизонта, и казалось, этому странному месту нет конца.

<http://bllate.org/book/17502/1659567>